

Нацистские организации на скамье подсудимых

Е. Н. Кульков*

Историческое значение Международного военного трибунала заключается не только в том, что он вынес приговоры главным нацистским преступникам, но и в том, что в его ходе следствие провело огромную исследовательскую работу. На конкретных фактах оно показало преступный характер деятельности руководящего состава Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), нацистских штурмовых отрядов (СА), охранных отрядов (СС) и службы безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), правительственного комитета, генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил (ОКВ).

В соответствии с Уставом Международного военного трибунала (статьи 9–11) задача обвинения в Нюрнберге состояла не только в том, чтобы доказать виновность или невиновность тех лиц, которые уже предстали перед судом. Необходимо было также выяснить принадлежность подсудимых к преступным группам или организациям. Определение Международным военным трибуналом преступного характера той или иной группы или организации должно было обеспечить право компетентным органам и впредь «привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации». В таких случаях преступный характер группы или организации должен был считаться уже доказанным и не мог подвергаться оспариванию¹.

В ходе Нюрнбергского процесса на основе широкого круга документов было доказано,

во-первых, что назначение фюрера национал-социалистов А. Гитлера рейхсканцлером и включение нескольких нацистов в состав правительства в январе 1933 г. не было обычной демократической процедурой смены правительства. Это была заранее спланированная рейхспрезидентом П. Гинденбургом и частью влиятельных кругов промышленного и финансового капитала акция, которая открыла нацистам путь к власти. Во-вторых, главными программными целями нацистской верхушки как до, так и после захвата ими власти, являлись ликвидация демократического государственного и общественного строя Веймарской республики и подготовка Германии к ведению захватнических войн. В-третьих, установление в Германии преступного нацистского режима не было результатом волеизлияния большинства немецкого народа. Он был установлен и утверждался в Германии путем беспощадного идеологического и физического террора, направленного, прежде всего, против коммунистов, социал-демократов, функционеров рабочих профсоюзов, против всех лиц и общественных организаций, не разделявших программы и мировоззрения национал-социалистов.

Поражение Германии в Первой мировой войне, крах империи, экономическая и политическая нестабильность, обнищание населения — все это породило у немцев чувство национального унижения. Вставшие перед ними проблемы не мог разрешить новый, весьма шаткий механизм Веймарской республики. Демократические институты, культурные и нравственные ценности европейской либеральной традиции утратили

---

* Евгений Николаевич Кульков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

в их глазах свою привлекательность. В этих условиях стали создаваться партии и группировки крайне националистического толка, которые выступали за ликвидацию Версальской системы, возвращение Германией утраченных территорий, установление диктаторских форм правления. Одной из таких партий стала образованная в марте 1919 г. А. Дрекслером Германская рабочая партия, переименованная в феврале 1920 г. в Национал-социалистическую германскую рабочую партию. В июле 1921 г. ее руководителем стал А. Гитлер. В программу, объявленной на съезде партии в Мюнхене 24 февраля 1920 г., были включены пункты, рассчитанные на создание массовой базы нацистскому движению, такие как «национализация всех крупных предприятий», «участие рабочих и служащих в прибылях на всех крупных производствах», обеспечение «достойными пенсиями по старости», «поддержка мелких производителей и торговцев; «крупные магазины должны быть переданы им», «реформа землевладения и прекращение спекуляции землей», «введение смертной казни за спекуляцию», «поддержка материнства и поощрение развития молодежи» и т.д. В то же время программа апеллировала к националистическим чувствам населения. В ней содержались требования добиться «объединения всех немцев в границах Великой Германии», «отказа от условий Версальского договора и подтверждения права Германии самостоятельно строить отношения с другими нациями», вести борьбу за приобретение «дополнительных территорий для производства продуктов питания и расселения увеличивающегося немецкого населения». Намериваясь достичь расширения немецкого «жизненного пространства» с помощью силы, нацисты включили в свою программу требование о «введении всеобщей воинской повинности» и «замены наемной профессиональной армии национальной армией». В программе содержались пункты, согласно которым предоставление гражданства в Германии должно было осуществляться только по «расовому признаку». В частности, утверждалось, что гражданами могут быть только немцы, а не немцы, прежде всего «евреи, не могут быть гражданами Германии». Всем лицам не германской крови нацисты требовали закрыть въезд в страну².

Нацисты первоначально намеривались захватить власть в Германии путем насильственного переворота. Но предпринятая ими в ноябре 1923 г. в Мюнхене попытка организовать так называемый «поход на Берлин» потерпела провал. НСДАП была

временно запрещена, а ее фюрер Гитлер в феврале 1924 г. оказался в тюрьме. Во время заключения им была написана книга «Моя борьба», которая стала политической библией для нацистов. Через 9 месяцев он был освобожден и приступил к восстановлению и расширению своего движения с целью легального захвата власти. При этом нацистская партия имела свою специфику, которая изначально отличала ее от консервативных партий старого типа. Ее «вожди», учитывавшие распространение социалистических идей среди народных масс, рядились в тоги революционеров, защитников интересов нации, ставили целью повести за собой таким путем рабочий класс. Эта установка отразилась уже в самом названии нацистской партии, в багровых стягах со свастикой, избранных в качестве одного из элементов символики движения, и в формах его агитационно-пропагандистской деятельности. Нацистское руководство не ограничивалось изданием газет и листовок, проведением собраний и съездов. Оно широко использовало внепарламентские формы борьбы, применявшимися действительно рабочими партиями: устраивало митинги, демонстрации, факельные шествия. Оно создало также собственные военизированные организации — штурмовые и охранные отряды (СА и СС).

Первоначально нацисты не пользовались доверием представителей крупного капитала по причине своей «революционности». Однако постепенно благодаря разъяснениям самих руководителей нацистского движения они все более убеждались, что «антикапиталистические» и «социалистические» пункты нацистской программы не имеют к целям нацистского движения никакого отношения и предназначены для манипулирования сознанием широких масс. В 1928 г. Гитлер издал специальное пояснение к программе, в котором указывалось, что «национал-социалистическая немецкая рабочая партия стоит на почве частной собственности» и выступает лишь «против еврейских обществ, спекулирующих земельными участками»³.

Рост рядов нацистской партии и немцев, отдававших ей свои голоса на выборах в рейхстаг, начался во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который не удавалось преодолеть классическими либеральными методами. Так, если в 1928 г. в НСДАП насчитывалось 98 тыс. человек, то к концу 1932 г. — уже около 850 тыс. Этот рост произошел в основном за счет части средних слоев населения и безработных. На выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. нацисты

получили более 13,8 млн голосов, т. е. более трети всех участников в выборах, что позволило им по сравнению с 1930 г. увеличить свою фракцию в рейхстаге более чем вдвое. Но на новых выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. они потеряли два млн голосов, в то время как за Коммунистическую партию Германии проголосовало на 610 тыс. больше. Она получила шесть миллионов голосов⁴. Это обстоятельство вызвало панику среди лидеров НСДАП и их сторонников и явилось причиной, по которой президент страны Гинденбург поспешил назначить Гитлера главой коалиционного правительства, в состав которого наряду с нацистами вошли представители право-консервативной Немецкой национальной партии, милитаристского союза «Стальной шлем» и сочувствовавшие нацистам беспартийные. Оказавшись у власти, нацистская верхушка приступила к установлению в стране своего безраздельного господства. Не получив на мартовских выборах двух третей депутатских мест в рейхстаге, гитлеровцы аннулировали мандаты коммунистов, а их фракцию арестовали. В конце июня — начале июля они добились запрета деятельности СДПГ и самороспуска буржуазных партий, а также издания законов, по которым нацистская партия была объявлена единственной «носителем немецкой государственности», а попытки восстановить или создать новые партии карались заключением в каторжную тюрьму сроком до трех лет⁵.

Формально членство в партии было добровольным, но принимали в ее ряды не всех немцев. НСДАП, по замыслу ее руководства, должна была представлять «элику народа», хранительницу основанного на «родстве крови» и «общности судьбы» немецкого «народного сообщества». Для вступления в неё кандидат должен был доказать, что его предки, начиная с 1800 г., не состояли в браках с «неполноценными» в расовом отношении людьми. Таких немцев в Германии оказалось не более 11 %. Они стали пополнять ряды НСДАП. Этому вначале способствовал самороспуск буржуазных партий, бывшие члены которых в массовом порядке перешли в НСДАП, так как членство в этой партии обеспечивало им преимущество при найме на работу и назначении на руководящие и более высокооплачиваемые должности в государственных и общественных учреждениях. К началу Второй мировой войны в НСДАП насчитывалось 5 млн человек. Затем ее росту во многом способствовали первоначальные военные успехи Германии. К концу 1942 г. в НСДАП

насчитывалось почти 8 млн человек. С 1943 г. число желающих пополнить ряды нацистской партии существенно уменьшилось. Это было следствием перелома в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции. Тем не менее ко времени разгрома Германии в 1945 г. в НСДАП насчитывалось немногим более 8 млн человек, то есть почти каждый пятый взрослый немец⁶.

Деятельность НСДАП в 1933–1945 гг. направлялась фюрером партии Гитлером, рейхс-ляйтерами НСДАП, занимавшими высшие руководящие посты в одной из сфер партийной деятельности (например, Р. Гесс — до мая 1941 г. заместитель фюрера по партии, М. Борман — с мая 1941 г. заместитель фюрера по партии и руководитель партийной канцелярии, Г. Гиммлер — рейхсфюрер СС, В. Лутце — начальник штаба СА, А. Розенберг — руководитель внешнеполитического управления НСДАП и т.д.), а также многочисленными партийными функционерами — так называемыми «политическими руководителями» (гаулейтерами — в областях, крейслейтерами — в округах, ортсgruppenлейтерами — районными руководителями, целленлейтеры — в партийных организациях, охватывавших четыре–восемь жилых кварталов, блоклейтерами — в одном квартале, где проживало от 40 до 60 семей). Общая численность этих партийных функционеров увеличивалась по мере роста рядов партии. Так, если в 1933 г. их насчитывалось около 292 тыс., то в 1943 г. — уже 600 тысяч⁷. Эти «политические руководители» носили специальную форму, имели особые членские билеты, пользовались исключительными правами и привилегиями. Они воспитывали немецкий народ в духе расистского национал-социалистического мировоззрения, насаждали в стране культ Гитлера, которому давали клятву верности, следили за беспрекословным выполнением на местах всех распоряжений высшего политического руководства страны, выискивали немцев, проявлявших критическое отношение к Гитлеру и нацистскому режиму, доносили о них соответствующим карательным органам.

Защитник нацистской партии Р. Серватиус в ходе Нюрнбергского процесса пытался доказать, что подавляющее большинство членов партии не знало о преступлениях нацистского режима, что многие из них, особенно в условиях войны, не могли отказаться от предлагаемых руководящих постов, что якобы никакого корпуса «политических руководителей» вообще не существовало. Он настаивал на исключении

блоклейтеров и целленлейтеров из состава «политических руководителей», заявлял, что объявление всего руководящего состава нацистской партии преступной организацией может привести к массовым репрессиям против многих невиновных людей.

Трибунал не согласился с большинством доводов защитника, но счел возможным ограничить круг лиц, которых следовало привлечь к уголовной ответственности. Он принял решение об объявлении преступной организацией руководящего состава НСДАП и указал в приговоре следующее: «Политическое руководство использовалось для целей, которые, согласно Уставу, являлись преступными и включали германизацию присоединенных территорий, преследование евреев, проведение программы рабского труда и жестокое обращение с военнопленными... Гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры в той или иной степени принимали участие в проведении этой преступной программы. Рейхслейтунг как руководящая организация партии так же ответственна за эту преступную программу, как и главы различных руководящих организаций гаулейтеров и крейслейтеров. Решение Трибунала по этим руководящим организациям распространяется лишь на амтслейтеров, которые были начальниками отделов в аппарате рейхслейтунга, гаулейтунга и креслейтунга». На других должностных лиц и партийные организации более низких уровней это решение не распространялось. Трибунал также исключил из списка членов организаций, объявленных преступными группами, тех, кто не знал о преступной деятельности и не принимал в ней участия, а также лиц, не занимавших указанных выше постов после 1 сентября 1939 года⁸.

Международный военный трибунал особое внимание уделил раскрытию преступлений таких подразделений НСДАП, как СА, СС, СД и гестапо. Они составили основу мощного аппарата террора, который нацистская верхушка после назначения Гитлера на пост рейхсканцлера использовала для подавления и искоренения политических противников внутри страны. После развязывания Германией Второй мировой войны сфера деятельности этого аппарата террора была распространена на все оккупированные ею территории. Его жертвами стали многие миллионы людей различных национальностей. Это было наглядно показано и доказано юристами в Нюрнберге. Для этого они изучили многочисленные немецкие трофейные документы и показания свидетелей, проведя ис-

следовательскую работу, которая обычно проводится историками. Поэтому историки различных стран в своих трудах при рассмотрении нацистского аппарата террора до сих пор пользуются материалами Нюрнбергского процесса, дополняя их лишь новыми документами и фактами.

На Нюрнбергском процессе было показано, что первоначально главное место в нацистском аппарате террора занимали СА (сокр. от нем. *Sturmabteilungen*; SA). Их высшим руководителем являлся Гитлер, а его заместителем — начальник штаба СА Э. Рем. Штурмовые отряды, облаченные в коричневую униформу, начали создаваться уже в 1921 г. В их задачу входил разгон и физическая расправа над участниками массовых мероприятий идейных противников НСДАП. Число членов СА и устраиваемых ими уличных сражений в городах и селах постоянно росло. К концу 1932 г. эта нацистская террористическая организация действовала во всех германских землях и насчитывала в своих рядах не менее 300 тыс. человек⁹. В первые месяцы правления гитлеровского правительства они сыграли главную роль в насаждении и утверждении нацистского режима. Только в марте 1933 г. ими было брошено в концлагеря не менее 18 тыс. человек. В октябре 1935 г. И. Геббельс отмечал: «Политические оппоненты внутри страны исчезли не по какой-то таинственной неизвестной причине, а потому, что движение имело сильную руку, и самой сильной рукой в движении была СА»¹⁰. Однако для превращения в постоянно действующий карательный орган СА оказались непригодны. Они были слишком многочисленными и недостаточно благонадежными. За счет членов милитаристских организаций «Стальной шлем» и «Кифгойзербунд» численность СА к 1934 г. достигла почти 4,5 млн¹¹. Рядовые штурмовики, существовавшие на жалкие пособия, выделяемые им имперским министерством внутренних дел, с весны 1934 г. стали поговаривать о необходимости «второй революции». Их начальник штаба Рем стал добиваться, чтобы его «народное войско» получило бы такой же государственный статус, как и регулярные вооруженные силы Германии. Но военный министр и командование рейхсвера решительно этому воспротивились. Гитлер после некоторых колебаний занял сторону кадровых военных. Ему было выгоднее сохранить тогда еще немногочисленную, но профессиональную армию в качестве своего надежного инструмента политики.

По приказу Гитлера нацистские СС (сокр. от нем. *Schutzstaffeln*; SS) 30 июня и 1–2 июля 1934 г.

учинили кровавую чистку среди руководителей СА. Их жертвами стали Рем и его многочисленные сторонники, а также ряд других неудобных для Гитлера лиц. В их числе были: Г. Кар, который в ноябре 1923 г., будучи главой правительства Баварии, участвовал в подавлении антигосударственного выступления нацистов в Мюнхене; Г. Штрассер, занимавший до конца 1932 г. ряд высших постов в НСДАП и являвшийся внутрипартийным конкурентом Гитлера; генерал К. Шлейхер, занимавший в 1932 г. пост рейхсканцлера и выступавший против передачи этого поста Гитлеру. Эсэсовцами был убит и друг Шлейхера генерал Ф. Бредов¹².

Командование германских вооруженных сил одобрило эту кровавую акцию эсэсовцев. Оно не протестовало против убийства без суда и следствия двух своих генералов.

После событий в ночь с 30 июня на 1 июля 1934 г., вошедших в летопись нацистского движения под названием «ночь длинных ножей», начальником штаба СА был назначен обергруппенфюрер СА В. Лутце. Под его руководством в СА осталось около 1,5 млн человек. Главной ее функцией стала допризывная подготовка молодежи. Обучение в этой организации прошли миллионы немецких юношей. 70 процентов из них во время Второй мировой войны были призваны в действующую армию. Коричнево-рубашечники использовались во время войны также для охраны концлагерей, лагерей для военнопленных, для надзора над иностранными рабочими, насильственно угнанными в Германию из оккупированных немецкими войсками других стран Европы¹³.

После расправы над Ремом и его сторонниками ведущую роль в нацистском аппарате террора заняла организация СС. 20 июля 1934 г. Гитлер издал приказ, по которому СС получила статус «независимой организации внутри нацистской партии», а её фюрер Г. Гиммлер «непосредственно подчинялся только фюреру как главному руководителю СА»¹⁴.

Предыстория СС началась в марте 1923 г., когда в НСДАП был создан отряд личной охраны фюрера («Ударный отряд Адольф Гитлер»). В 1925 г., после того как Гитлер был выпущен из тюрьмы, куда он попал за попытку в ноябре 1923 г. организовать антигосударственный переворот в Мюнхене, и был снят запрет на деятельность НСДАП, началось формирование новых охраняемых отрядов. Они в качестве партийной полиции осуществляли охрану руководства партии

и массовых нацистских мероприятий. Эти отряды первоначально подчинялись начальнику штаба СА. Их количество начало быстро расти с 1929 г., когда Гитлер назначил на пост рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Если в 1929 г. в СС насчитывалось 280 человек, то в начале 1933 г. уже 52 тыс.¹⁵. Под руководством Гиммлера организация СС стала все больше приобретать черты профессиональной партийной службы безопасности. Осенью 1931 г. в рамках СС было создано подразделение под кодовым наименованием «*Ис-Дienst*», которое с 1932 г. стало носить название «Служба безопасности рейхсфюрера СС» (*Sicherheitsdienst des Reichsführer SS; SD*). Служба безопасности (СД) до установления в Германии нацистского режима обеспечивала руководство партии информацией о положении внутри НСДАП и в рядах её идеологических противников. С середины 1934 г. СД получила статус единственной организации партии, занимающейся ведением политической разведки и контрразведки¹⁶.

По замыслу Гиммлера, организация СС в отличие от «плебейских» СА должна была стать элитным «черным орденом». Его членами могли стать только лица «германского» происхождения и внешности, свидетельствующей якобы об их принадлежности к высшему «нордическому типу расы». По словам Гиммлера, они должны были «стать высшим слоем человеческого общества, который мог бы господствовать в Европе веками»¹⁷. Сам Гиммлер, да и почти вся нацистская верхушка, судя по внешности, не относилась к стройному, высокому, длинноногую и белокурому «нордическому типу». Но отбор добровольцев в СС был строгим. Чтобы носить черную форму СС, доброволец должен был сначала доказать, что он и его предки, начиная с 1800 г., не состояли в родстве с «неарийцами». Высокие командные посты в СС мог занять только тот, кто мог доказать свою расовую чистоту и своих предков начиная с 1750 г. Член СС был обязан предпочтительно в возрасте 25–30 лет жениться на «безупречной в расовом отношении» немке, способной умножить его «высокоценный» род. Клятву верности друг другу новобрачных принимал командир местной организации СС. Вместе с тем, эсэсовцам разрешалось иметь детей и от чистокровных незамужних немок. В рамках разработанной Гиммлером в 1936 г. программы «*Lebensborn*» («Источник жизни») были созданы специальные дома для содержания внебрачных детей от членов СС. На церковные браки было наложено табу, так как при приеме в члены СС

немец должен был порвать связь с христианской церковью. Среди членов СС насаждался языческий культ предков, поклонение древним германским богам. Большое значение в СС придавалось проведению различных неоязыческих ритуалов, которые должны были удовлетворить тягу их фюрера и членов к мистике, объединить их магическими силами. Придание организации СС черт элитарного и экзотерического ордена, предназначенного лишь для избранного круга лиц, способствовало росту ее притягательности для отслуживших свой срок в войсках офицеров, полицейских, представителей свободных профессий, юношей из аристократических и буржуазных семей. Но главное, что их привлекало в СС, был расчет сделать быструю карьеру в растущей и влиятельной новой организации. При вступлении в СС немец давал следующую клятву: «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер в верности и храбрости. Я клянусь повиноваться до смерти тебе и тем, которых ты назначил для того, чтобы командовать мною»¹⁸. «Наша честь называется верностью», «Повиновение до самой смерти» — таковы были главные заповеди эсесовцев. Численность военнизированных полицейских формирований СС в 1939 г. увеличилась до 240 тыс. человек. Они получили название «общие СС»¹⁹.

Весной 1933 г. из членов «общих СС» и добровольцев из числа военнослужащих под руководством Гиммлера при содействии военнослужащих рейхсвера в различных частях Германии стали создаваться настоящие воинские «части СС особого назначения», в задачу которых входило обеспечение «внутренней безопасности». Одной из них была часть, которая отвечала за личную охрану Гитлера и одновременно выполняла представительские функции. Сначала в ней насчитывалось 120 человек. В 1938 г. численность отряда охраны Гитлера за счет объединения с рядом частей СС особого назначения была доведена до моторизованного пехотного полка, получившего название «Лейбштандарт Адольф Гитлер»²⁰. В том же году было сформировано еще три полка СС: «Дойчланд» в Мюнхене, «Германия» в Гамбурге и «Фюрер» в Вене. После начала Второй мировой войны началось формирование дивизий СС. За их вооружение, снабжение и использование внутри страны отвечал аппарат Гиммлера. При использовании в боевых действиях против соседних стран они, согласно приказу Гитлера, должны были подчиняться командованию германских вооруженных сил. Им было

присвоено общее название «войска СС» (*Waffen SS*). Они стали наиболее надежным и жестоким оружием в руках нацистского руководства и использовались на различных фронтах в составе сухопутных войск Германии, в карательных операциях против партизан и мирного населения оккупированных вермахтом стран. Численность войск СС до 1943 г. росла в основном за счет добровольцев из молодежи Германии и этнических немцев (фольксдейче) из других стран, в основном из Юго-Восточной Европы. Начиная с 1943 г. Гиммлер и его подручные, стремясь увеличить численность войск СС, приступили к формированию частей и соединений войск СС не только из немцев и фольксдейче, но и лиц других национальностей. В эти соединения набирались в добровольном порядке лица из числа молодежи различных стран Европы, присягавших на верность Гитлеру. На то, что они, согласно нацистской расовой теории, относились не к родственникам немцам «германцам», а к «недочеловекам», уже не придавалось никакого значения. К началу 1945 г. в войсках СС служило 910 тыс. человек (11 % от общей численности германских сухопутных войск). 510 тыс. из них были иностранцами: 310 тыс. фольксдейче и 210 тыс. лиц других национальностей — 50 тыс. «германцев», т.е. родственников немцам по языку валлонцев, голландцев, фламандцев и т.д., а также 160 тыс. албанцев, венгров, итальянцев, прибалтов, русских, украинцев, французов, хорватов²¹.

Сразу же после назначения Гитлера рейхсканцлером нацистская верхушка особое внимание уделила превращению в орудие террора полиции Веймарской республики. За решение этой задачи взялись рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и Г. Геринг, который получил в правительстве Гитлера пост министра без портфеля и одновременно возглавил прусское министерство внутренних дел. Гиммлер уже в начале марта 1933 г. при поддержке нацистов, занявших важнейшие министерские посты в правительстве Баварии, возглавил мюнхенскую полицию. Затем из состава районных управлений баварской полиции были выведены и переданы в его подчинение политические отделы. Гиммлер стал командиром баварской политической полиции. Опираясь на захваченные в Баварии силовые позиции, он к зиме 1933/34 г. забрал в свои руки политическую полицию почти во всех германских землях.

Будучи министром внутренних дел самой большой германской земли — Пруссии, Геринг при опоре на СА провел чистку во всех органах

ее управления, в том числе и в полиции. 11 апреля 1933 г. он возглавил правительство Пруссии. На этом посту Геринг вывел из состава главного управления прусской полиции в Берлине отдел политической полиции и подчинил ему отделы политической полиции районных управлений полиции. Затем вся политическая полиция была в качестве особого формирования подчинена министерству внутренних дел Пруссии. Ей было присвоено название «тайная государственная полиция» (гестапо). 26 апреля 1933 г. правительство Пруссии издало закон, закрепивший статус гестапо в качестве самостоятельной ветви внутреннего управления²². Такое развитие событий в Пруссии не устраивало В. Фрика, занимавшего в правительстве Гитлера пост имперского министра внутренних дел. Он стал настаивать на том, чтобы прусское министерство внутренних дел было слито с его министерством. Но это не устраивало Геринга. По его инициативе прусское правительство 30 ноября издало второй закон о гестапо. По этому закону гестапо было выведено из подчинения прусского министерства внутренних дел и перешло в прямое подчинение прусскому премьер-министру, т.е. Герингу²³.

В апреле 1934 г. Гиммлер перенес свое место службы из Мюнхена в Берлин и в том же месяце Гитлер назначил его заместителем начальника прусской тайной государственной полиции. Непосредственное руководство ею Гиммлер возложил на начальника СД Гейдриха. В ноябре 1934 г. Геринг сложил с себя пост начальника прусской гестапо. Гиммлер стал начальником всей политической полиции Германии. После этого возник затяжной конфликт между Фриком и Гиммлером. Фрик настаивал, чтобы ему как имперскому министру внутренних дел была подчинена не только криминальная полиция и полиция по поддержанию порядка, но и политическая полиция. Гиммлер же будучи не членом имперского правительства, а лишь руководителем одного из подразделений НСДАП — СС, в свою очередь, также выступал с претензией на руководство всей германской полицией. Гитлер его поддержал. 17 июня 1936 г. он подписал указ, по которому Гиммлер стал начальником всей германской полиции в качестве статс-секретаря имперского министерства внутренних дел. Официально его пост стал называться «рейхсфюрер СС и начальник полиции в имперском министерстве внутренних дел»²⁴. Однако на практике Гиммлер решал вопросы, связанные с управлением германской полицией, самостоятельно в своем

личном штабе. По его указу от 28 августа 1936 г. центральным органом всей германской политической полиции стало находившееся в Берлине главное управление тайной государственной полиции, а вся политическая полиция стала именоваться тайной государственной полицией. Затем по его указанию гестапо и уголовная полиция под общим названием «полиция безопасности» были непосредственно подчинены начальнику СД Р. Гейдриху. При этом между СД и «полицией безопасности» было установлено «разделение труда». СД стало заниматься идеологическим воспитанием личного состава полиции в духе национал-социализма, изучением настроений различных слоев населения и выявлением мировоззренческих противников внутри Германии, а также политической разведкой за границей. Гестапо при содействии криминальной полиции, как и прежде, занималось выявлением и уничтожением политических противников национал-социализма, а также евреев, цыган, масонов, гомосексуалистов, иеговистов, бродяг и т.д. В конце 1937 г. Гиммлер решил еще более усилить свой контроль над криминальной полицией. С этой целью он ввел в германских землях и провинциях должности «инспекторов полиции безопасности», на которые назначил фюреров СД. Они полностью подчинили себе не только начальников управлений криминальной полиции, но и полиции порядка. Одновременно Гиммлер в связи с подготовкой Германии к развязыванию войны ввел в военных округах Германии должности «высших руководителей СС и полиции». В случае объявления военной мобилизации они должны были использовать для обеспечения порядка все подчиненные «рейхсфюреру СС и начальнику германской полиции» репрессивные органы, т.е. СД, гестапо, криминальную полицию, полицию порядка, войска СС и общие СС. По указанию Гитлера и Гиммлера Гейдрих 3 сентября 1939 г., т.е. через два дня после нападения Германии на Польшу, направил всем высшим руководителям СС и полиции, инспекторам полиции безопасности и всем управлениям гестапо указ о «Принципах внутренней государственной безопасности». В нем говорилось: «Любые попытки разложить сплоченность и волю к борьбе немецкого народа следует беспощадно пресекать. Особенно надлежит немедленно арестовывать любого, кто будет выражать сомнение в немецкой победе и справедливости»²⁵. На руководителей гестапо, как и прежде, возлагалась задача по ликвидации

арестованных. В первые недели войны нацисты завершили ранее начатый ими процесс превращения всей полиции в орудие террора. Инспектора полиции безопасности стали называться «инспекторами полиции безопасности и СД». Непосредственное руководство ими было возложено на Гейдриха — начальника полиции безопасности и СД. По приказу Гимmlера от 27 сентября 1939 г. главное управление гестапо, главное управление уголовной полиции и два главных управления СД, одно из которых занималось политическим шпионажем в своей стране, а другое за рубежом, были включены в состав нового эсэсовского органа «Главного управления имперской безопасности» (РСХА). Непосредственное руководство РСХА было сначала возложено на Гейдриха, а в 1943 г. — на Э. Кальтенбруннера. Террористическая деятельность этого органа в годы войны распространилась далеко за пределы Германии, на все народы Европы, оказавшиеся под пятой немецких оккупантов²⁶.

Особое место в нацистском аппарате террора занимали концентрационные лагеря. Они начали создаваться в Германии вскоре после назначения Гитлера рейхсканцлером. Они предназначались для того, чтобы изолировать коммунистов, социал-демократов и профсоюзных деятелей от населения, садистскими методами и убийствами за малейшее неповиновение превратить их жизнь в ад, создать среди основной массы населения постоянную атмосферу страха и таким образом запугать каждого, кто хотел бы пополнить ряды противников нацистского режима. В концлагере мог оказаться любой подозрительный нацистам немец без предварительного следствия и суда, и неизвестно на какой срок. Всего в 1933–1939 гг. отбыли наказание в концлагерях несколько сот тысяч человек. Многие из них были там убиты²⁷.

Летом 1934 г. Гимmlер взял все концлагеря под свой контроль и до начала Второй мировой войны объединил их в несколько крупных «основных» концлагерей. К ним относились созданный еще в 1933 г. эсэсовцами «образцовый» концлагерь Дахау, расположенный к северо-западу от Мюнхена, а также пять новых концлагерей: Заксенхаузен (в 25 км северо-западнее Берлина, июль 1936 г.), Бухенвальд (недалеко от Веймара, июль 1937 г.), Флоссенбюрг (под Вейделем, май 1938 г.), Маутхаузен (в 20 км восточнее Линца в Австрии, август 1938 г.) и женский концлагерь Равенсбрюк (под Фюрстенбургом в Бранденбурге, май 1939 г.). Охрана лагерей на-

биралась из состава общих СС и бывших охранников «диких» лагерей из СА. В 1938 г. она была объединена в составе четырех полков под названием «Мертвая голова». После начала Второй мировой войны эти полки были включены в состав войск СС. Сетью концлагерей в ходе войны была покрыта территория не только Германии, но и оккупированных ею стран. В 1939–1944 гг. было создано еще до 20 «основных» концлагерей с многочисленными филиалами, а также несколько «лагерей уничтожения», специально предназначавшихся для массового убийства евреев²⁸. По данным, приведенным обвинением на Нюрнбергском процессе, в этих концлагерях и их филиалах было в общей сложности расстреляно, умерщвлено побоями, ядовитыми газами, голодом, непосильным трудом и т.д. примерно 12 млн человек различных национальностей²⁹. В числе погибших в концлагерях было 4 млн евреев. Всего же за время войны в ходе так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе, которым по указанию Гимmlера занимался отдел «4b» главного управления гестапо, было уничтожено 6 млн евреев³⁰.

К органам политического террора относились и так называемые «чрезвычайные суды». Они были созданы по распоряжению Гитлера от 21 марта 1933 г. во всех германских землях для быстрой расправы над коммунистами, которым нацистская верхушка пыталась приписать поджог рейхстага и подготовку антигосударственного заговора. В отличие от обычных гражданских судов чрезвычайные суды выносили приговоры без предварительного следствия и доказательств вины обвиняемого. Только в 1933 г. ими было осуждено 9,5 тыс. человек. Количество чрезвычайных судов постоянно росло. Если к началу Второй мировой войны их насчитывалось 29, то в 1942 г. — 74. Всего они за время нахождения нацистов у власти эти суды приговорили 11 000 немцев к смертной казни³¹.

24 апреля 1934 г. в Германии была создана и так называемая «народная судебная палата» — трибунал, выносивший смертные приговоры по обвинениям в государственной измене. Поводом для создания этого суда явилось то, что во время Лейпцигского процесса, состоявшегося после поджога рейхстага, имперский суд вопреки желанию нацистской верхушки не подтвердил ее версию о коммунистическом антигосударственном заговоре. Народная судебная палата состояла из председателя и пяти членов суда. Два из них были профессиональными судьями, а трое пред-

ставляли вооруженные силы, полицию и НСДАП. С 1934 г. до 1945 г. они приговорили 9174 человека к тюремному заключению и 5279 человек к смертной казни³². В вынесении смертных приговоров участвовали и главные суды немецких земель. Народная судебная палата направляла им на рассмотрение некоторые менее важные дела по обвинению в государственной измене. В общей сложности гражданские суды за время нацистского господства вынесли в Германии в общей сложности 16 650 смертных приговоров, более трех четвертей из которых были приведены в исполнение. Военные суды, действовавшие в Германии и на оккупированных немецкими войсками территориях, за время войны вынесли еще 15 000 приведенных в исполнение смертных приговоров военнослужащим вермахта за подрыв обороноспособности рейха, дезертирство и т.д.³³

В массовых убийствах противников нацистского режима и евреев в Германии и граждан на территории частично или полностью оккупированных вермахтом стран Европы участвовала немецкая полиция. Однако число ее жертв, до сих пор не подсчитано.

Опираясь на широко разветвленный и вездесущий аппарат политического террора, нацистская верхушка добилась того, что немцы накануне и во время Второй мировой войны могли чувствовать себя в относительной безопасности лишь в случае беспрекословного повиновения установленному в стране диктаторскому режиму. Такой же и еще более жестокий режим был создан и на оккупированной вермахтом территории других стран Европы. С неслыханной жестокостью нацистский террористический аппарат действовал на оккупированной вермахтом части советской территории. Под руководством Гимmlера перед началом нападения на СССР в Германии службой СД было создано четыре специальные эсэсовских части, так называемые «айнзатцгруппы», которые обозначались латинскими буквами «А», «В», «С» и «D». В каждой из этих групп насчитывалось от 1000 до 1200 убийц из числа членов СД, гестапо, войск СС и уголовной полиции. После вторжения на советскую территорию войск вермахта эти группы, действуя в тылу групп армий, при сотрудничестве с немецким военным командованием и местными националистами до конца 1942 г. занимались выявлением и уничтожением коммунистов, комсомольцев, представителей органов советских госучреждений, интеллигенции, евреев и цыган³⁴. Установлено, только эти-

ми айнзатцгруппами было без суда и следствия уничтожено около 750 тыс. человек³⁵.

В ходе Нюрнбергского процесса были вскрыты преступные замыслы руководства СС в отношении мирного населения СССР, которые оно намеривалось осуществить после победы в «войне на Востоке». Эти замыслы нашли отражение в так называемом «генеральном плане Ost», подготовленном в РСХА 15 июля 1941 г. Планом предусматривалось заселение немцами и родственными им по крови норвежцами, шведами, датчанами, голландцами и фламандцами советской территории вплоть до Урала. Уничтожению подлежала большая часть советских граждан. Оставленных в живых (русских, украинцев, белорусов, прибалтов и т.д.) сначала намечалось подвергнуть «германизации», т.е. превратить их в рабов «арийских хозяев», обученных немецкому языку и исполнению изданных гитлеровским правительством законов. В дальнейшем же их намечалось уничтожить. «В нашу задачу, — говорил Гимmlер, — не входит германизация Востока в старом смысле, а именно обучение народа немецкому языку и введение германских законов. Наша задача проследить, чтобы на Востоке жили люди только чисто германской крови»³⁶.

Руководствуясь этим планом, нацисты, как подсчитано российскими учеными, во время войны на оккупированной советской территории преднамеренно истребили более 7,4 млн мирных советских граждан, в том числе по России — 1800 тыс. русских. От преднамеренно жестоких условий оккупационного режима (от голода, инфекционных заболеваний, отсутствия медицинской помощи т.д.) скончалось еще 4,1 млн человек. Более 2,1 млн мирных советских граждан погибло на принудительных работах в Германии³⁷.

Комплексное исследование во время Нюрнбергского процесса юристами СССР, США, Великобритании и Франции целей, истории формирования и деятельности нацистского аппарата террора позволило Международному военному трибуналу вынести всесторонне обоснованные приговоры СА, СС, СД и гестапо. В приговоре было отмечено, что СА до начавшейся 30 июня 1934 г. кровавой чистки в их рядах «участвовали в нацистских эксцессах». Однако обвинение не смогло доказать, что творимые штурмовиками в тот период в Германии зверства являлись частью конкретного плана ведения войны. Поэтому Трибунал не объявил СА преступной организацией. Вместе с тем Трибунал единодушно признал преступными организациями СС, СД

и гестапо. Они использовались для целей, которые согласно Уставу Международного военного трибунала, являлись преступными: «преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершаемые при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства»³⁸.

Высшим государственным органом, который нацистская верхушка использовала для достижения своих преступных целей, было имперское правительство. 30 января 1933 г. в его состав вошли не только нацисты, но и представители других партий и организаций, а также сочувствующие им лица. Они занимали следующие посты:

- рейхсканцлер — Гитлер (НСДАП),
- вице-канцлер — Ф. фон Папен (беспартийный),
- министр внутренних дел — В. Фрик (НСДАП),
- министр без портфеля и министр внутренних дел Пруссии — Геринг (НСДАП),
- министр иностранных дел — Ф. фон Нейрат (беспартийный),
- министр финансов — Граф М. фон Крозиг (беспартийный),
- министр рейхсвера — генерал-лейтенант фон Бломберг (беспартийный),
- министр экономики и министр сельского хозяйства и продовольствия — А. Гутенберг (Немецкая национальная партия),
- министр труда — Ф. Зельдте («Стальной шлем»),
- министр юстиции — Ф. Гютнер (Немецкая национальная партия),
- министр транспорта и почт — П. Эльтц-Рубенах.

13 марта было создано министерство народного просвещения и пропаганды во главе с И. Геббельсом, а в мае — министерство авиации, который возглавил Геринг.

Главные цели, которые ставило перед собой это правительство, были озвучены Гитлером 3 февраля 1933 г. на совещании с командованием рейхсвера. Они состояли в «искоренении марксизма», «удалении раковой опухоли — демократии», «установлении строгого авторитарного режима», введении всеобщей воинской повинности, «завоевании рынков сбыта» и «захвате нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации»³⁹.

Правительственный кабинет издал целый ряд законов, которые фактически ликвидировали в Германии все демократические завоевания Но-

ябрьской революции 1918 г., разогнал избранные ранее ландтаги, заменил их имперскими наместниками, наделенными правами назначать или смещать членов правительств земель, чиновников, судей, издавать местные законы и т.д. Правительство своими декретами санкционировало создание концлагерей, чрезвычайных судов и других органов нацистского террора. Оно возвело в ранг государственной идеологии миф о принадлежности немцев к «высшей расе господ», якобы призванной властвовать над другими народами, а также реакционную теорию борьбы за расширение «жизненного пространства».

Правительство Гитлера с первых дней своего существования целенаправленно осуществляло курс на подготовку и ведение захватнических войн. В октябре 1934 г. оно объявило о выходе Германии из Лиги Наций и об отказе участвовать в работе конференции по разоружению, ввело в марте 1935 г. всеобщую воинскую повинность, а 1 октября 1936 г. создало «ведомство четырехлетнего плана» по экономической подготовке к войне, возложив его руководство на Геринга.

После принятия правительством 14 июля 1933 г. закона о запрете всех политических партий, за исключением НСДАП, все министерские посты в имперском правительстве постепенно заняли нацисты. Расширялось и количество возглавлявшихся ими министерств. В мае 1934 г. были созданы министерство образования и министерство по делам церкви, которые возглавил нацист Б. Руст и Г. Керрл. В январе 1937 г. все еще остававшиеся беспартийными члены кабинета были лично Гитлером приняты в НСДАП. Исключение составил Эльтц-Рубенах. Он отказался от вступления в партию, мотивируя свой отказ несогласием с «нападками нацистских чиновников на религиозные концессии» и желанием «остаться верным своим религиозным убеждениям», и получил отставку⁴⁰.

После начала войны прибавилось еще два министерства. 17 марта 1940 г. было создано министерство вооружения и боеприпасов, которое возглавил видный эсэсовец Ф. Тодт. Его преемником на этом посту в начале 1942 г. стал член НСДАП и СС А. Шпеер. Под его руководством фактически вся промышленность Германии была переключена на наращивание темпов военного производства. В связи с этим министерство вооружения и боеприпасов в сентябре 1943 г. было переименовано в министерство вооружения и военной промышленности. После нападения на СССР в июле 1941 г. в Берлине было

создано министерство по делам оккупированных территорий на Востоке, которое возглавил рейхслейтер НСДАР А. Розенберг.

Обвинение на Нюрнбергском процессе предоставило многочисленные документально подтвержденные доказательства преступного характера действий гитлеровского правительства и его органов как в самой Германии, так и на оккупированных вермахтом территориях. Защита же пыталась их опровергнуть, утверждая, что деятельность правительственного кабинета не выходила за рамки законности, что не все министры приглашались на заседания правительства, что с начала 1938 г. заседания кабинета в полном составе вообще не проводились, что законы, готовившиеся по распоряжению Гитлера, не подлежали обсуждению. Защитник Э. Кубышек утверждал, что введение всеобщей воинской повинности, например, не может служить основанием для объявления правительства преступной организацией, ибо Гитлер якобы скрывал от министров свои агрессивные намерения⁴¹.

Международный военный трибунал, хотя и не признал основательными доводы защиты, тем не менее не объявил кабинет преступной организацией. Он указал, что имперское правительство являлось столь незначительной по численности группой лиц, что их можно привлечь к суду в индивидуальном порядке. Кроме того, Трибунал считал, что обвинению не удалось доказать тот факт, что после 1937 г. кабинет действовал в качестве группы или организации⁴².

Член Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко выступил с особым мнением по этому вопросу. Он назвал решение Трибунала неверным, так как нацисты использовали имперское правительство как свой штаб, а министры, руководя соответствующими ведомствами, являлись соучастниками претворения в жизнь нацистских планов ликвидации демократических институтов в Германии и установления террористического режима, соучастниками развязывания войны, военных преступлений и преступлений против человечности⁴³.

После поражения кайзеровской Германии в Первой мировой войне в соответствии с Версальским мирным договором в Веймарской республике была отменена всеобщая воинская повинность, проведено резкое сокращение численности её вооруженных сил — рейхсвера (нем. *Reichswehr*, от *Reich* — империя, государство и *Wehr* — оборона) до 115 тыс. человек, распущен генеральный штаб. Рейхсверу запрещалось иметь

на вооружении самолеты, танки, тяжелую артиллерию, химическое оружие и подводные лодки. Однако во главе рейхсвера остались генералы и офицеры бывшей кайзеровской армии, которые, как и нацисты, не смирились с поражением, стремились к реваншу и восстановлению военной мощи Германии. На этой основе в 1920-х гг. происходило тесное сближение командования рейхсвера с нацистской верхушкой. При его поддержке Гитлер получил пост рейхсканцлера. Оно приветствовало также провозглашение Гитлера 2 августа 1934 г. верховным главнокомандующим. В тот же день по приказу министра рейхсвера Бломберга все военнослужащие были приведены к «освященной Богом присяге» на «беспрекословное повиновение» Гитлеру как верховному главнокомандующему. Гитлер в ответ на это в письме Бломбергу 20 августа взял на себя обязательство «укреплять армию как единственную носительницу оружия в нашем государстве»⁴⁴.

16 марта 1935 г. свершилось то, чего давно ожидали генералы. В этот день гитлеровское правительство издало закон о введении всеобщей воинской повинности и приступило к реорганизации рейхсвера. Германские вооруженные силы получили новое название — вермахт (нем. *Wehrmacht*, от *Wehr* — оборона, и *Macht* — сила). В состав вермахта вошли три вида вооруженных сил — сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы. Для каждого вида вооруженных сил были созданы высшие командные органы управления — главное командование сухопутных войск ОКХ (от нем. *Oberkommando des Heeres*), главное командование военно-воздушных сил ОКЛ (от нем. *Oberkommando der Luftwaffe*) и главное командование военно-морских сил ОКМ (от нем. *Oberkommando der Kriegsmarine*). Главнокомандующим сухопутных войск стал В. Фрич, главнокомандующим ВВС — Г. Геринг, главнокомандующим ВМС — Э. Редер. Министр рейхсвера Бломберг стал называться военным министром. В его функцию входило непосредственное руководство вермахтом в качестве его главнокомандующего, подчиняясь лишь Гитлеру как верховному главнокомандующему.

В ноябре 1937 г. Гитлер решил, что в ближайшее время следует приступить к расширению «жизненного пространства» Германии за счет Австрии и Чехословакии. Но это решение натолкнулось на возражения некоторых генералов, которые высказывали опасения, что агрессия против этих двух небольших стран может привести Германию к войне с Францией и Великобританией,

в то время когда вермахт к войне с ними еще не готов. Однако Гитлер не собирался отказываться от принятого им решения. Он считал, что никто не должен указывать, когда и с кем ему следует начинать войну. Для того чтобы укрепить свою власть над вооруженными силами, он 4 февраля 1938 г. издал указ, в котором объявил, что берет на себя непосредственное командование вермахтом⁴⁵. В соответствии с этим была проведена реорганизация его высших руководящих инстанций. Бломберг был отправлен в отставку, а военное министерство ликвидировано. Вместо него было создано верховное командование вермахта — ОКВ (от нем. *Oberkommando der Wehrmacht*), которое фактически стало военным штабом Гитлера. Начальником ОКВ Гитлер назначил в ранге министра В. Кейтеля, который оставался на этом посту вплоть до конца войны. Важнейшей частью ОКВ стало управление (с августа 1938 г. — штаб) оперативного управления вермахта (нем. *Whermacht-führungsstab des OKW*). Начальником этого штаба вплоть до конца войны был А. Йодль. Отставку получил Фрич. Вместо него главнокомандующим сухопутными войсками стал В. Браухич. 19 декабря 1941 г. Гитлер сам занял этот важный пост, отправив Браухича в отставку.

Февральская реорганизация высших органов вермахта не затронула Геринга и Редера. Геринг оставался главнокомандующим ВВС до апреля 1945 г. В последние дни войны его на этом посту сменил Р. фон Грейм. Редер был отправлен Гитлером в отставку в январе 1943 г. После этого до конца войны главнокомандующим ВМС оставался К. Дениц.

В марте 1938 г. Гитлер с молчаливого согласия западных держав аннексировал Австрию, а в мае принял решение начать не позднее 1 октября военную кампанию с целью захвата Чехословакии. Начальник генштаба сухопутных войск Л. Бек и некоторые другие военачальники считали, что эта акция будет слишком рискованной. Они опасались, в защиту Чехословакии выступят союзная Франция, а также Англия, что борьба против такой коалиции будет не по силам Германии. 18 августа 1938 г. Гитлер отправил Бека в отставку, назначив начальником генерального штаба Ф. Гальдера. Тот 10–11 сентября представил ему план военного захвата Чехословакии. Но в результате Мюнхенского соглашения необходимость военного его выполнения отпала.

В ходе «чистки» вермахта с февраля по сентябрь 1938 г. Гитлер снял с занимаемых должностей 60 генералов, оставив на своих местах или

повысив в должности тех из них, кто готов был выполнять любое его желание⁴⁶.

Ведущую роль в разработке и осуществлении планов военных кампаний во время войны против Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Югославии и Греции, а также в планировании и ведении расово-идеологической войны против СССР играло ОКХ и его генеральный штаб.

Не менее, если не более, важную роль в расширении германской агрессии играло и ОКВ. Под его руководством была осуществлена оккупация Дании и Норвегии. Оно активно участвовало в разработке плана войны против СССР. В его ведении находились вопросы наращивания военной мощи Германии в целом, ведение пропаганды в войсках, подготовка и издание директив Гитлера, определявших задачи трех видов вооруженных сил в ходе военных кампаний и стратегических операций, директив о взаимодействии вермахта с СС и СД в акциях по борьбе с партизанами и массовому уничтожению мирного населения оккупированных стран. Оно руководило оккупационными войсками в Дании, Норвегии, Голландии, Люксембурге, Франции, странах Юго-Восточной Европы, Северной Италии, оказывало поддержку оккупационным органам на захваченной советской территории.

Обвинение настаивало на объявлении генерального штаба и верховного командования вермахта преступной группой, включив в ее состав главнокомандующих тремя видами вооруженных сил и начальников их штабов, начальника ОКВ, начальника штаба оперативного руководства ОКВ и его заместителя, а также командующих группами армий. В обвинительном заключении указывалось: «Действуя в таком качестве и совместно как группа высшего ранга в составе германских вооруженных сил, эти лица несут главную ответственность за планирование, подготовку, начало и ведение незаконных войн... а также за военные преступления и преступления против человечности»⁴⁷.

Обвинители в своих выступлениях подробно осветили историю формирования и деятельности высших командных органов вермахта и доказали, что генералы вермахта были не только орудием в руках нацистского руководства, но и сами разделяли нацистские идеи. Американский обвинитель Т. Тэйлор представил Трибуналу немало документов, доказывающих их причастность к преступлениям. К их числу относились: указ начальника штаба ОКВ Кейтеля от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе „Барбаросса“

и особых мероприятия войск», согласно которому с солдат и офицеров вермахта заранее была снята ответственность за будущие преступления против населения на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать без суда и следствия при малейшем неподчинении или по подозрению в сочувствии партизанам; приказ Кейтеля от 16 сентября 1941 г. об ужесточении репрессий против партизан и мирного гражданского населения на оккупированной советской территории; приказ командующего 6-й армией В. Рейхенау от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке», в котором говорилось, «что снабжение питанием местных жителей является ненужной гуманностью», что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». Тейлором были приведены также документы о тесном сотрудничестве ОКВ, ОКХ со штабом Гимmlера в массовом уничтожении советских мирных граждан и военнопленных⁴⁸.

Защитник генерального штаба и верховного командования вермахта Г. Латернзер не мог отрицать приведенных обвинением фактов. Но он все же пытался оправдать своих подзащитных. Ссылаясь на то, что в нацистской Германии не было, как в кайзеровской Германии, единого генерального штаба, он заявлял, что генеральные штабы сухопутных войск, ВВС и ВМС якобы не имеют «никакого отношения к предъявленному обвинению», что ОКВ занималось лишь доведением до войск приказов Гитлера и поэтому не может нести за них какой-либо ответственности. По его словам, всех руководителей высших командных инстанций вермахта связывала лишь обычная военная субординация, что их члены не могли отказаться от выполнения приказов Гитлера как верховного главнокомандующего, так как в противном случае им грозила смертная казнь и т.д. В то же время Латернзер утверждал, что германские генералы якобы не понимали истинного смысла оккупации Австрии, что план нападения на Чехословакию был простой мерой предосторожности, что они хотели мирного урегулирования германо-польских противоречий, но не посмели послушаться Гитлера, когда получили его приказ о нападении на Польшу. Он пытался оправдать генералов Гитлера, заявляя, что не Германия, а Англия и Франция 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии, что, планируя войну против СССР, они думали не об агрессии, а лишь о превентивной мере. Всю ответственность за развязывание и ведение войны Латернзер воз-

ложил на одного Гитлера, настаивал на том, что его генералы были «солдатами, служившими своему отечеству», что они «ничем не отличались от военнослужащих любой другой страны»⁴⁹.

Международный военный трибунал не объявил генеральный штаб и верховное командование вермахта преступной группой или организацией по двум соображениям. Он считал, что число лиц, которым предъявлено обвинение, довольно мало и поэтому путем индивидуальных судов над этими лицами можно будет достичь лучшего результата. Кроме того, Трибунал считал, что генеральный штаб и верховное командование вермахта, не представляя собой «организации» и «группы» в смысле их определения, приведенного в ст. 9 Устава МТВ, что по своей структуре они мало чем отличались от аналогичных военных органов других стран. Вместе с тем в приговоре было указано, что высшие военные руководители Германии хотя и не попадали под определение Устава, но все же «представляли собой безжалостную военную касту», «были ответственны в большой степени за несчастья и страдания, которые обрушились на миллионы мужчин, женщин и детей», что они «опозорили почетную профессию воина» тем, что «при содействии своего союзника — национал-социализма» способствовали невиданному расцвету в Германии милитаризма, а также активно участвовали или были безмолвными и покорными свидетелями «совершавшихся преступлений в более широких и в более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать»⁵⁰.

Член Трибунала от СССР И. Т. Никитченко в особом мнении выразил несогласие с отказом Трибунала объявить генштаб и верховное командование вермахта преступной организацией. Он указал, что руководящий состав вермахта назначался с учетом преданности нацистскому режиму, что его функции не ограничивались чисто военными вопросами. Его члены являлись активными разработчиками и исполнителями членовенавистической нацистской политики; как и руководство СС, они грубо попирали международное право, общепризнанные всем цивилизованным миром законы и обычаи войны⁵¹.

Таким образом, Трибунал в приговоре признал преступными организациями руководящий состав НСДАП, охранные отряды национал-социалистической партии (СС), включая группы службы безопасности (СД) и государственной тайной полиции (гестапо), но отказался признать преступными организациями такое подразделение нацистской партии, как штурмовые отряды

(СА), правительственный кабинет, а также германский генеральный штаб и верховное командование вермахта (ОКВ). Непризнание того или иного органа нацистского диктаторского режима не означало отказа Трибунала от возбуждения судебных дел против их членов, причастных к преступлениям против мира, военным преступлениям и преступлениям против человечности. Так, среди лиц, осужденных Трибуналом, многие лица, согласно его определению, не входили в состав преступных организаций. Среди них были начальник ОКВ В. Кейтель и начальник штаба оперативного руководства вермахта, входившего в состав ОКВ, А. Йодль, приговоренные к смертной казни. Э. Редер, главнокомандующий ВМС в 1935–1943 гг., был приговорен к пожизненному заключению. Дениц, занимавший тот же пост до мая 1945 г., а в самом конце войны возглавлявший все вооруженные силы Германии, был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Среди главных военных преступников, представших перед судом в Нюрнберге, было немало и таких, которые являлись членами НСДАП, занимали руководящие посты не только в признанных, но и не признанных Трибуналом преступными организациях. К их числу относились приговоренные к смертной казни Г. Геринг, который был не только одним из лидеров НСДАП, но и главнокомандующим германскими ВВС; рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, занявший летом 1943 г. пост министра внутренних дел. Во второй половине 1944 г. он возглавил «Армию резерва» и принял командование группой армий «Верхний Рейн» на Западном фронте, а в январе 1945 г. возглавил группу армий «Висла» на Восточном фронте; В. Фрик, Й. Риббентроп и А. Розенберг принадлежали не только к функционерам НСДАП, но и занимали министерские должности в правительственном кабинете. Фрик был министром внутренних дел в 1933–1943 гг., Риббентроп — министром иностранных дел в 1938–1945 гг., Розенберг — министром по делам оккупированных областей на Востоке в 1941–1944 гг.; Г. Франк — генерал-губернатором Польши с 1939 по 1945 г., совмещавший членство в НСДАП и в СА; гаулейтер Ф. Заукель, занимавший в 1942–1945 гг. пост имперского комиссара по трудовым резервам с широкими полномочиями, был членом НСДАП, СС и СА.

Среди приговоренных к пожизненному тюремному заключению были нацистский функционер В. Функ, который с 1933 г. был заместителем Геббельса в министерстве народного просвещения и пропаганды, а в начале 1938 г. занял пост министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике и Р. Гесс, который был не только заместителем Гитлера по партии в 1933–1941 гг., но и министром без портфеля и членом «совета министров по обороне империи». Член НСДАП, СС и СА А. Шпеер, приговоренный к 20 годам тюремного заключения, возглавлял в 1942 г. министерство вооружения и боеприпасов. С осени 1943 г. он стал министром всей военной промышленности, а в мае 1945 г. занял пост министра экономики в правительстве, сформированном Деницем. К. Нейрат, приговоренный к 15 годам тюремного заключения, в 1932–1938 гг. возглавлял министерство иностранных дел, а затем, будучи заместителем в протекторате Богемия и Моравия, дослужился до звания обергруппенфюрера СС. Среди лиц, осужденных в Нюрнберге, лишь немногие занимали руководящие посты только в признанных Трибуналом преступных организациях. К ним относились приговоренные к смертной казни обергруппенфюрер СС и генерал полиции, начальник РСХА Э. Кальтенбруннер, член НСДАП, редактор антисемитской газеты «Штюрмер» Ю. Штейхер, член НСДАП и обергруппенфюрер СС, имперский комиссар в оккупированной Голландии А. Зейс-Инкварт, рейхлейтер НСДАП Б. Ширах, который в 1933–1939 гг. занимал пост фюрера немецкой молодежи, а в 1940–1945 гг. являлся гаулейтером Вены.

Проведенное обвинением во время Нюрнбергского процесса расследование деятельности руководства нацистской партии и ее главных подразделений, гитлеровского правительства и германских высших военных органов, независимо от признания их Трибуналом преступными, или не преступными, сыграло важную роль в изобличении преступного характера германского нацистского режима в целом. Собранные и частично опубликованные следствием документы и материалы вплоть до настоящего времени являются надежной исходной источниковой базой для историков, продолжающих изучение нацистской Германии.

¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 1. М., 1987. С. 17.

² Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 336.

³ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (далее: IMT). Nuremberg, 1947–1949. Vol. XXVII. P. 481.

- 4 Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1966. S. 363, 80.
- 5 Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 7. М., 1997. С. 9–10; Die tödliche Utopie. Bilder, Texte, Dokumente, Daten zum Dritten Reich. Hrsg. von *H. Möller, V. Dahm und H. Mehringer* unter Mitarbet von *A. A. Feiber*. 3. erw. und überarb. Auflage. München, 2001. S. 129.
- 6 См.: *Шульце Х.* Краткая история Германии: пер. с нем. М., 2004. С. 177.
- 7 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 555–556.
- 8 Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 644.
- 9 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 125.
- 10 Там же. С. 119.
- 11 Там же. С. 580–581.
- 12 Там же. С. 154; Т. 8. С. 423.
- 13 Там же. Т. 7. С. 133–134.
- 14 Там же. С. 155.
- 15 Там же. С. 138.
- 16 Там же. С. 142; Die tödliche Utopie. S. 484.
- 17 Там же. С. 150.
- 18 Там же. С. 154.
- 19 Там же. С. 141; Т. 8. С. 650.
- 20 См.: *Неизвестный Гитлер.* Тайное досье НКВД, составленное на основе протоколов допросов личного адъютанта Гитлера *О. Гюнше* и камердинера Гитлера *Гейнца Линге* в Москве 1948–1949 гг.: пер. с нем. М., 2005. Прим. 1. С. 22.
- 21 См.: *Хёне Х.* СС: орден мёртвая голова: пер. с нем. М., 2004. С. 380–381; Wörterbuch zur deutschen Militargeschichte. Berlin, 1985. S. 1039–1040.
- 22 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 193. Die tödliche Utopie. S. 153–154.
- 23 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 194; Die tödliche Utopie. S. 154.
- 24 Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 645; Die tödliche Utopie. S. 156.
- 25 Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. S. 192.
- 26 Die tödliche Utopie. S. 173–174.
- 27 Ibid. S. 166–171.
- 28 Ibid.
- 29 Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 467.
- 30 Там же. С. 673.
- 31 Die tödliche Utopie. S. 172–173.
- 32 Ibid.
- 33 Ibid. S. 202.
- 34 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 511–515.
- 35 Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 21.
- 36 Нюрнбергский процесс: сб. материалов: В 2 т. Т. 2. М., 1954. С. 557.
- 37 Всероссийская книга памяти 1941–1945. М., 1995. С. 406–407.
- 38 Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 650, 654, 656.
- 39 Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2005. С. 31.
- 40 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 100–101.
- 41 Там же. С. 410–430.
- 42 Там же. Т. 8. С. 657–658.
- 43 Там же. С. 734–736.
- 44 Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем. М., 1996. С. 241.
- 45 Проектор *Д. М.* Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 22.
- 46 Энциклопедия военного искусства. Командиры Второй мировой войны. М., 1998. С. 27.
- 47 Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 333.
- 48 Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 239–318.
- 49 Там же. С. 518–542.
- 50 Там же. Т. 8. С. 659–660.
- 51 Там же. С. 736–740.